

Ци Цзюньму лежал в боковом зале с открытыми глазами, и на его лице читалось искаженное удовлетворение. Он знал об этой болезни и сам ее спланировал. Резкое изменение характера императора должно было иметь причину.

Лихорадка и помутнение рассудка были идеальным оправданием.

Скрытые враги не стали бы слишком настороженными, но это было временно. Рано или поздно он достигнет того, что ему больше не понадобятся оправдания, и он сможет делать все, что захочет.

И ему не придется ни перед кем отчитываться.

Голова Ци Цзюньму была тяжелой, его глаза закрылись, и он находился в состоянии между сном и бодрствованием. Он не мог открыть глаза, тело было слабым, но он ясно осознавал, что происходит вокруг.

Он слышал, как вдовствующая императрица спрашивала Бай Фэна о его состоянии, как она строго отчитывала его слуг и служанок, обвиняя их в небрежности, из-за которой император заболел. Она даже говорила, что если с императором что-то случится, они все пойдут за ним.

Плач и мольбы служанок и евнухов не могли скрыть беспокойства в голосе вдовствующей императрицы. Раньше Ци Цзюньму был бы рад этому.

Но сейчас, несмотря на жар и тяжесть в голове, он не мог не думать, что его мать так беспокоится и паникует не из-за его здоровья, а из-за страха, что если он умрет, ее положение вдовствующей императрицы пошатнется.

В прошлой жизни чувства Ци Цзюньму к вдовствующей императрице были сложными. До того как он стал императором, он жаждал ее любви, а затем, став правителем, старался забыть об этом, стремясь стать великим императором.

Но между ними все равно возникали конфликты. Чтобы быть великим императором, который учитывает все обстоятельства, иногда нужно быть беспощадным и ставить интересы государства выше всего. Он несколько раз отвергал просьбы вдовствующей императрицы и даже говорил ей, что императорский двор не должен вмешиваться в политику.

Он помнил ее взгляд тогда — раненый, печальный и полный сложной ярости. Но он не хотел уступать, и трещина между ними становилась все больше.

Его дядя Линь Сяо однажды сказал, что его мать в молодости была энергичной и своенравной, но, попав во дворец, она оказалась в тени императора Цзина, и ее характер резко изменился. Она стала очень сдержанной и скромной.

Став вдовствующей императрицей, она наконец освободилась от давления и хотела жить свободно.

Тогда он ответил Линь Сяо:

— Матушка хочет свободы, значит, я должен уступить? Я ее сын и могу уступить ей как матери, но я также император. Я не могу уступать ей во всем только потому, что она моя мать. Дядя всегда учил меня, как стать великим императором, а великий император ценит таланты, а не родственные связи.

Линь Сяо промолчал.

Вдовствующая императрица возлагала на Ци Цзюньму большие надежды. Когда он еще не был императором, она всеми силами старалась помочь ему взойти на престол. Когда он стал императором, а она — вдовствующей императрицей, получив власть и наслаждаясь уважением императора и лестью всех во дворце, она поняла, как приятно быть всесильной, как его отец, и стала жадной, желая, чтобы он слушался ее.

Но в его жилах текла кровь императора Цзина, и он никогда не мог быть послушной марионеткой.

Теперь, вернувшись в прошлое, он стал равнодушен к вдовствующей императрице. Более того, он стал равнодушен ко всему и ко всем. Он хотел только одного — жить в удовольствие.

Великий император, тиран, глупый правитель — все это было ему безразлично.

Молодой император лежал на кровати с закрытыми глазами. Даже императоры, когда болеют, чувствуют себя слабыми и беспомощными.

Вдовствующая императрица смотрела на него с жалостью и, проявив редкую нежность, сама накормила его лекарством. Когда на лбу Ци Цзюньму появились капли пота, она наконец вздохнула с облегчением.

Она скрыла любовь в глазах и приказала слугам ухаживать за больным императором. С помощью служанки Жун Янь она покинула боковой зал, а Бай Фэн последовал за ней.

Вернувшись в главный зал, вдовствующая императрица села, а Бай Фэн почтительно стоял рядом:

— Вдовствующая императрица, не беспокойтесь. Император уже пропотел, и я пропишу ему еще несколько лекарств. После их приема он поправится.

Бай Фэн говорил уверенно, так как был уверен в своих действиях.

Вдовствующая императрица кивнула, и хотя на ее лице все еще читалось беспокойство, она перестала паниковать.

Она посмотрела на Бай Фэна и холодно сказала:

— О болезни императора пока никому не говори.

Ци Цзюньму только что взошел на престол, и его положение еще не было устойчивым. Если бы сейчас распространились слухи о его болезни, это могло бы вызвать волнения при дворе. В мире есть те, кто желает ему добра, но есть и те, кто хочет его смерти.

Бай Фэн поклонился, но на его лице промелькнула тень сомнения.

Вдовствующая императрица подняла бровь:

— Что-то не так?

Бай Фэн слегка сжал губы и после небольшой паузы тихо сказал:

— Вдовствующая императрица, я просто думаю, что император заболел из-за тоски по

покойному императору, и в этом нет необходимости скрывать.

Во дворце множество глаз следят за императором, и чем больше пытаешься что-то скрыть, тем быстрее это становится известным.

Вдовствующая императрица, будучи умной женщиной, сразу поняла его мысль и улыбнулась:

— Ты прав, Бай Фэн. Император — человек с большим сердцем и глубокими чувствами. Услышав это, все придворные будут тронуты.

Бай Фэн с облегчением вздохнул и удалился.

Когда он покидал дворец Жэньшоу, он встретил принцессу Фухуа и Лэ Цин, которые пришли навестить вдовствующую императрицу, услышав о ее недомогании.

Фухуа была белокожей, с изысканной и красивой внешностью, мягким, но сильным характером.

Будучи старшей дочерью императора Цзина, она обладала высоким статусом и получила тщательное воспитание от вдовствующей императрицы. Ее движения были полны благородства и сдержанности, но с легким оттенком гордости. Где бы она ни появлялась, все взгляды были прикованы к ней.

В отличие от нее, принцесса Лэ Цин, из-за низкого статуса своей матери, была очень скромной, и на ее лице всегда было выражение осторожности, словно она боялась совершить ошибку и быть пойманной.

Например, даже сейчас, хотя она и Фухуа были принцессами, она стояла на полшага позади, чтобы показать свое уважение.

Фухуа, увидев Бай Фэна, спросила о здоровье вдовствующей императрицы.

Бай Фэн честно ответил и также сообщил, что император заболел.

Фухуа и Ци Цзюньму были близки, ведь они были близнецами. Услышав это, она нахмурилась и с недовольством сказала:

— Слуги императора совсем не справляются со своими обязанностями. Как они могли не заметить такое серьезное дело? Они заслуживают смерти.

Ее тон был таким же, как у вдовствующей императрицы, но если она могла так говорить, то другие — нет.

Лэ Цин стояла рядом, выражая беспокойство, но не произнесла ни слова.

Поскольку и вдовствующая императрица, и император были нездоровы, у Фухуа не было настроения болтать с Бай Фэном, и она кивнула, направляясь во дворец Жэньшоу.

В главном зале она увидела вдовствующую императрицу, которая сидела, держась за голову, словно ей было нехорошо. Фухуа даже не стала соблюдать формальности и быстро подошла, чтобы утешить ее и спросить о состоянии императора. Лэ Цин, стоя позади, почтительно поклонилась.

Вдовствующая императрица помассировала виски и велела Лэ Цин подняться. Затем она

посмотрела на Фухуа:

— Со мной все в порядке, император уже принял лекарство и тоже в порядке.

Фухуа слегка сжала губы:

— Матушка, император всегда был мягок и добр к слугам. Императрица в последние дни болела и не могла управлять дворцом, и теперь случилась такая ошибка. Если бы брат не пришел к вам, кто знает, насколько бы он заболел. Вам нужно строго наказать этих наглых слуг.

Услышав упоминание об императрице, лицо вдовствующей императрицы слегка изменилось. Императрица, жена Ци Цзюньму, была из семьи Вэнь, а ее имя — Вэнь Вань.

Семья Вэнь была родственниками матери вдовствующей императрицы, и Вэнь Вань должна была называть ее тетей. Семья Линь обладала властью, а семья Вэнь — армией, и именно поэтому вдовствующая императрица выбрала Вэнь Вань в жены Ци Цзюньму.

Вдовствующая императрица изначально не особо одобряла Вэнь Вань, считая ее слишком худой и неспособной к деторождению, но Ци Цзюньму любил ее, а в семье Вэнь на это поколение пришлось только она одна.

Позже вдовствующая императрица смирилась с этим, решив, что в будущем поможет Ци Цзюньму выбрать несколько девушек из хороших семей, чтобы они служили ему.

Ци Цзюньму и Вэнь Вань поженились всего два месяца назад, и вдовствующая императрица была недовольна тем, что в день свадьбы Вэнь Вань была больна.

Отсутствие супружеской близости можно было объяснить тем, что Вэнь Вань только что достигла совершеннолетия, и это можно было отложить на пару лет.

Но как только она начала поправляться, император Цзин внезапно скончался, Ци Цзюньму поспешно вззошел на престол, и Вэнь Вань стала императрицей.

Управление огромным дворцом снова подорвало ее здоровье, и вдовствующая императрица была недовольна. Если бы она знала, что Вэнь Вань так слаба, она бы никогда не позволила Ци Цзюньму жениться на ней.

Если бы император Цзин не скончался так недавно, и его влияние все еще ощущалось, вдовствующая императрица бы сразу выбрала несколько наложниц для Ци Цзюньму, чтобы заполнить гарем.

Теперь, услышав слова Фухуа, она сказала:

— Императрица удачлива, но ее здоровье слабое.

<http://bllate.org/book/16626/1521900>